

Разбудил Любку тошнотворный запах жареных пельменей, как удушливый газ распространяющийся по квартире. Перевернувшись на спину — оказывается, она так и спала всю ночь на животе, как её оставил Вася — девушка села на кровати, спустив на пол ноги и одернув с шеи ночнушку.

Как ни странно, в голове и даже во рту никаких дурных последствий от выпитой вчера дешевой водки не ощущалось. Видно, вечерние треволнения с «изгнанием из рая», а потом вполне себе неплохой секс с двумя самцами по очереди сделали свое светлое дело.

Оставив на постели стянутую через голову ночнушку, Люба, как была голышом, проскочила в уборную, а оттуда — в ванную, умыться и хотя бы почистить зубы. Странно, как она выложила на грязноватую старую подзеркальную полочку свою щетку, девушка совершенно не помнила. А может, это кто-то из ребят постарался, поухаживал за случайной бесплатной давалкой?

Свою однозначную роль в этом доме Люба поняла и приняла сразу, еще вчера. Простой трах за жильё, только и всего, без лишних слов и сентиментальности. Наверное, теперь остается только не опуститься до бессловесной безответности. «Ладно, мне бы сейчас только на работу куда устроиться, — подумала девушка. — Пусть не сразу, пусть за минеты, но свои деньги в кармане — это уже шаг к свободе. А потрахаться лишний раз, пусть и с двумя — дело знакомое».

Она обнаружила на трубе в ванной свою «ковбойку», накинула её, вместо халатика, и, не застегиваясь, пошла на кухню.

Там хозяйничал Вася-Клим. Тоже понятно, Федя ушел на работу, подсобничать в магазине, где они оба числятся и охранниками, и грузчиками сразу, а его друг может сегодня «бомбить» по свободному графику, начальства нет, никто над душой не стоит.

— Привет!

Вася смотрел смущенно, видно, до сих пор не доводилось встречать по утрам девушек, которых трахал ночью, а может, он сам по себе был такой... застенчивый?

— Пельмени будешь? — предложил он Любке.

— Буду, все равно ведь больше ничего нет, — согласилась она, усаживаясь за стол и все больше волнуя парня полоской голого тела между полами рубашки. — Ты тоже поешь?

— Ну, да, а потом поеду, может, хоть чего сшибу по деньгам, хотя по такой погоде... — он расстроено махнул рукой, за окном по-прежнему дождило, и ни малейшего просвета в серых обложных тучах не было.

Они быстренько, без аппетита, пожевали пельмени, запили их чаем из дешевых пакетиков, обмениваясь короткими, ничего не значащими репликами. Вася закинул грязные тарелки в старую облезлую мойку, помялся смущенно, глядя, как Любка поудобнее устраивается, прислонившись спиной к стене и вытаскивая из брошенной на столе еще вчера её пачки «Парламента» сигарету.

— Вася, ты лучше прямо скажи, чего надо, — попросила его девушка, пыхнув дымком. — А то я таких намеков совсем не понимаю. Я тупая блондинка, ага?

Волосы у Любки и впрямь были светлые, правда, короткие, чуть прикрывающие шею, но густые, сильные.

— А ты крашенная или сама по себе такая? — вдруг спросил то, о чем и вовсе не думал, парень.

— Естественная, как говорила наша ботаничка в школе, — засмеялась над нелепым вопросом Люба. — А чего?

— Ну, как бы... а там как же?

Окончательно смутившийся Вася кивнул вниз, на узкую полоску волос, кудрявившуюся на лобке девушке и не прикрытую сейчас распахнутой клетчатой рубашкой.

— Да ты как маленький, — снова захихикала Любка. — Там всегда волосы темнее, у всех, чего бы не болтали зря. Хочешь верь, хочешь проверь.

— Да я верю, — и, наконец, набравшись смелости, Вася попросил: — А ты можешь мне минет сделать?

— Сделаю, — без колебаний кивнула гостя. — Прямо сейчас?

— Ну...

— Докурю и сделаю. А чего это тебе загорелось?

Кажется, Вася смутился совершенно от такого простого вопроса. И — не даром.

— Знаешь, мне не делали до этого ни разу, — честно признался он и тут же торопливо и сбивчиво пояснил: — Ни дома, ни здесь уже, в Москве. Ну, было у меня с женщинами, а до минета как-то, ну, не доходило, что ли... это... ну, ты поняла, да? Чтобы совсем по трезвянке и потом помнить всё. А хочется ведь... ну, понятно, да...

— А вчера чего же не попросил? — резонно поинтересовалась Люба. — Я всегда за щечку взять не против.

— Да как-то... ну, короче, не хотел при Феде, — раскрыл еще одну интимную тайну Клим. — Ему это дело не нравится страшно, говорит, мол, просто зубами скребут по залупе, больно и неприятно...

— На нем, небось, неумеха какая в детстве тренировалась, — пренебрежительно отозвалась девушка и деловито распорядилась: — А ты чего до сих пор здесь стоишь? Давай в ванную, подмойся, как следует, и под шкуркой не забудь сполоснуть...

Любаня не успела еще затушить в потрескавшейся керамической пепельнице окурок, как воодушевленный предстоящим оральным сексом Вася слетал туда и обратно, вернувшись без штанов и с напрягшимся в полуготовности членом.

— Молоток, шустро ты, — похвалила девушка партнера, приподняв ладошкой не такой уж большой, как показалось ночью, член. — Такого красавца и пососать приятно...

И она звонко чмокнула багрово-сизую залупу. Парень невольно вздрогнул, а лукаво поглядывающая снизу вверх Люба решительно взялась за мошонку, подтягивая поближе затаившего дыхание Василия. Нарочито далеко высунув розовый забавный язычок, Любаня легонько лизнула раз-другой головку, потом спустилась вниз по крепнущему с каждой секундой стволу, поигралась пальчиками с мошонкой, но лизать её не стала, уж больно волосатой и неухоженной она показалась девушке.

Возвращаясь короткими быстрыми касаниями языка к залупке, Люба вновь глянула на нависшего над собой, как гора, партнера. Глаза Васи на растерянном простоватом лице казались огромными, словно у древнего зверя Чебурашки. «То ли еще будет», — усмехнулась про себя гостя и накрыла головку члена губами, пропустила в ротик и начала работать язычком уже внутри.

Вася внятно и натужено застонал от невероятных, впервые в двадцать-то лет испытываемых

ощущений, мощно ударил обоими кулаками, опираясь ими в стену над головой Любки. И смотрел! Во все глаза жадно, взалхлеб наблюдал, как его ствол то погружается в губастенький красивый ротик девушки, то выходит почти совсем, подхватываемый небольшой узкой ладошкой, то оттопыривает нежную девичью щечку.

А Люба увлеклась, надрачивая ствол, перебирая пальцами крупные яйца парня, обсасывая залупу. На мгновение она выпустила член изо рта, состроила губки буквой «О» и предложила Васе:

— Потрахай меня в рот! Мне это страсть, как нравится...

И тут же прихватила партнера за ягодицы, подсказывая, регулируя темп проникновения залупы в ротик. К сожалению, в такой позиции контролировать глубину вхождения было сложно, но парень, кажется, не был любителем пощупать головкой женское горло. Вася, как умел, двигал бедрами, уже не просто отдавшись на волю любкиного рта, а самостоятельно — мужик я или нет! — трахая гостью орально.

А девушке происходящее на обшарпанной чужой кухне нравилось до жути душевной. Она приучилась к минету задолго до лишения девственности, тренируясь сперва на соседском мальчишке, потом на двоюродных братьях и одноклассниках. Но лучшим учителем оказался случайно встретившийся возле дома бывший сосед, недавно вернувшийся из Москвы, с заработков, совсем старый, по меркам подростка Любки, мужчина за сорок. Он не просто освобождал от накопившейся спермы яйца, а подсказывал, как сделать приятнее для него, как лучше, возбуждательнее и чувственнее ласкать не только пенис, но и мошонку, и даже задний проход, подсказывал, как убирать в процессе зубки, показывал на себе особо чувствительные к ласкам точки мужского тела. Вкусив неведомой до сих пор сладости, девчонка бегала за ним почти полгода, успевая за пяток-другой минут принять в ротик очередную дозу спущенки. А потом мужчина опять уехал и пропал надолго, а Любка вернулась к сверстникам, поражая их «столичной» техникой.

Подход Васи к финишу минетчица ощутила сразу, уж больно явно дернулись, потягиваясь к стволу, крупные тяжелые яйца. Девушка, оперевшись ладонью в мужское бедро, притормозила движения партнера, отстранилась, вытаскивая изо рта на секунду член и, лукаво взглянув на тяжело дышащего парня, похотливо спросила: — Спустишь мне в ротик? Мне так нравится спермочка...

Василий сумел лишь кивнуть в ответ, принаравливаясь, как будет двигаться еще быстрее между пухленьких губок, но тут Люба, по опыту знающая, чем кончаются такие движения, взяла инициативу в свои руки. Поставив ладошкой на стволе предел погружения, она принялась быстро-быстро надеваться ртом на залупу, одновременно надрачивая член и совсем легонько поглаживая свободной рукой мошонку.

Продержался парень недолго. Любка и так все это время удивлялась его выдержке при первом-то в жизни минете, но тут он окончательно сдался, подергивая судорожно бедрами и выплевывая из залупы в ротик партнерши одну за другой тугие длинные и удивительно густые струи.

От моментально обозначившейся во рту полынной горечи Любка едва не скорчила брезгливую гримаску: «Пьют они здесь каждый день, что ли? Или водка вчерашняя таким дерьмом оказалась?» Но девушка сумела сдержаться, демонстративно и смачно сглатывая попавшее ей в рот семя. Потом, когда Вася иссяк окончательно и выдернул обмякший член из приятного жаркого плена, облизнула соблазнительно губки.

— Тебе понравилось?

В ответ парень в немом восхищении показал оттопыренный большой палец. Или прямо сразу звякнуть однокласснице, что с самого приезда в Москву таскается по «салонам» и «конторам» и чувствует при этом себя удачливой и независимой, ловко устроившейся в столичной жизни?

«Нет, — подумала Люба. — Сперва еще попытаюсь куда втиснуться. Продавщицей на рынок или хоть курьером на первое время. До зимы. А там... « Что будет там думать не хотелось. А вот прямо сейчас телефон девушки дышал на ладан. Заряда батареек осталось от силы на пару коротеньких звонков. Люба встала с постели, порылась в своих разбросанных вещах, распотрошила сумку с документами. Зарядки нигде не было.

«Черт! Обидно, — с горечью подумала девушка. — И что теперь? У пацанов-то, похоже, совсем уж кнопочные мобилы для гастарбайтеров... « Но все-таки она пошарила по ящикам старого письменного стола, позаглядывала на полки шкафа, заполненные вперемешку потертыми свитерами, носками и запасными джинсами. Найденные две разные зарядки для телефонов, разумеется, к её аппарату не подходили никоим образом.

— Ну, и плевать! — вслух высказалась на очередную неприятность Любка. — Пойду сейчас и куплю новую! Черт с ними, с деньгами. Все равно перед смертью не надышишься.

С трудом отыскав среди своих вещей свежие черные стринги, девушка не спеша оделась, хотела чуть-чуть подкраситься, но подумала, что дождь, даже не попадая на лицо, все равно смоем любую косметику. Простоявшие со вчерашнего вечера на батарее кроссовки абсолютно просохли и даже нагрелись. Люба заправила в джинсы «ковбойку», накинула куртку, расправив и приготовив к выходу капюшон, сняла с гвоздика возле двери маленькую связку из пары ключей, их она заметила еще вчера, да и Федя тогда подтвердил, запасные, мол, на всякий случай. Перед самым выходом девушка проверила в сумочке запиханный туда телефон, паспорт, деньги в потайном кармашке и решительно шагнула из приютившей её квартиры. «Туда и обратно, — подумала Люба, подходя к лифту. — Далеко тут, интересно, до салона связи добираться придется?»

Максимально быстро, насколько позволяли разнообразнейшие лужи на асфальте, девушка добежала до угла длинного старого дома, и только оттуда заметила за серой рябью бесконечного дождя яркие огни местного торгового центра.

«Везет, — подумала Люба. — Там точно зарядку найду. Значит, теперь до перехода, потом через автобусную остановку и — считай на месте...»

... Ближе к полуночи домой вернулся с охранной и подсобной магазинной работы Федя. На кухне он застал одиноко жующего бутерброд со вчерашним сыром Василия.

— А что так тихо? — удивился Федор, посетив по очереди туалет и ванную, заглянув в комнату и не увидев там никого. — Куда наша Любка делась?

— А кто её знает? — уныло пожал плечами друг. — С утра была. Еще мне минет отстрочила по высшему классу. Обещала и тебе вечером сделать. А когда вернулся — нет уже никого.

— Дверь-то закрыта была? — начал вникать в произошедшее Федя.

— Ну, да, все нормально, только не так, как мы закрываем обычно. На нижний замок было замкнуто.

— Значит, переспала с нами и — улетела птичка, — со вздохом деловито констатировал Федор. — Как бы теперь с птичьей болезнью не остаться...

— Типун тебе на язык! — искренне возмущился Вася до сего дня счастливо избегавший

подобных сюрпризов в интимной жизни. — Если бы сбежала, не прощаясь, то вещи бы так не бросила. Сам глянь, все шмотки её здесь остались.

— А вдруг она...

Не договорив, Федя кинулся в уборную, присел, обнимая унитаз, с облегчением нащупал приклеенную скотчем позади пожелтевшего от времени бачка общую с другом заначку.

— И деньги на месте, — с недоумением сказал он, почесывая в затылке, а потом резко махнул рукой, — ладно, давай жрать, что ли. Захочет, вернется. А так, вольному — воля!

— Ага, — поддакнул друг.

А что он еще мог сказать?

Завалившись после позднего ужина на диван, друзья включили телевизор.

«... трагедия произошла на Второй Парковой улице, — деловито вещал диктор с экрана. — Грузовой автомобиль на полной скорости протаранил автобусную остановку со стоящими на ней людьми. Как стало известно нашей редакции, водитель, управлявший транспортным средством, умер за рулем от внезапного инсульта. В результате трое граждан скончались на месте, еще двое находятся в больнице в тяжелом состоянии...»

— Это ж рядом, да? — заинтересовался Вася. — Хоть что-то интересное в знакомых местах случилось...

— Ну, да, как от нас к торговому центру идти, — подтвердил друг. — Вот не повезло кому-то, верно, Клим?

— И не говори... Судьба.

Среди ночи крепко спавший на диванчике Василий вдруг проснулся от того, что рядом с ним упало пьяное женское тело. Кто-то бесцеремонно влез к нему в трусы холодной узкой ладонью и зашептал жаркими, слюнявыми губами прямо в ухо: «Федя, я ебаться хочу — аж зубы сводит...»